

НА РОДНОЙ ЗЕМЛЕ

Несколько писем Александра ЯШИНА

Эпистолярное наследие А. Яшина обширно. Часть собранных писем будет помещена в 3-м томе его собрания сочинений: письма к писателям, друзьям, деловые... Среди них будут письма и к родным. Предлагаемая подборка писем к жене писателя Злате Константиновне, написанных из очередной поездки по Вологодской области, которую Яшин в тот раз начал с Череповца, представляет собой по существу форму дневниковой записки, как бы миниатюрную новеллу. В первом письме писатель сообщает, что остановился у Раи — двоюродной сестры и ее матери — своей тети. В последнем письме к секретарю обкома Яшин хлопочет о квартире для них. В Череповце Яшин бывал не раз, и сейчас в этом городе живут его близкие родственники по отцовской линии.

Переехав в Белозерск, Яшин познакомился там с Иониной — учительницей поэта Сергея Орлова, которой он и ответил на письмо уже из Ялты. Воронину, о котором говорится в этом письме, посвящено стихотворение «И стали мы пить чаек». Интересно, что Воронин не смог тогда дожить в Ялте до конца срока путевки. Весна, как обычно на юге, наступила намного раньше, чем на севере, и, хотя председатель понимал, что у него на родине еще снег, сердце его не выдержало вида южной весны — он уехал домой сеять...

З. К. ЯШИНОЙ

Череповец, 2 мая 1961.

Родная!

Странно: стоит мне отъехать от тебя хоть на сотню километров, хоть на одни сутки, как я начинаю по тебе тосковать. Тоска захватывает сразу, как приступы ностальгии.

30 IV в Вологде я успел побывать у Викулова на квартире. В тот же день в 15-30 приехал в Череповец. Вещи пришлось сдавать в камеру — такси перехватить было невозможно. То, что я поленился дать телеграмму о встрече, сказало больше потерей времени и сил.

1 мая был на трибуне с начала до конца. Днем и вечером бродили с Раей по городу, были на пристани. Всюду гармошки, частушки, пляска, много пьяных по-настоящему и таких молодых, которые больше играют в пьяных, чем пьяны на самом деле. Череповец — это современный, советский город, заселенный старой русской деревней. Здесь все деревенское — и быт, и нравы, и язык (говоры).

Живу у Раи и ее матери — небольшая чистенькая комната. Две других в квартире занимают тоже рабочие — соседи хорошие. Но и рядом и вверху, на втором этаже, — гармошки, топот, частушки с утра до вечера, и третий день. То же — в трамваях, в автобусах, на улицах и на главной площади города — у трибун (пл. Металлургов). Старый город, деревянный, одноэтажный, больше похож на деревню (внешне), но он гораздо интеллигентнее, солиднее нового.

Сегодня разговаривал с Макаровским. Завтра он пошлет машину за мной...

Телеграмму дочке 1 мая (послать) не смог, а сегодня уже поздно. Надеюсь, простится мне это. Жить буду в Белозерске в Доме колхозника, хочу писать ежедневно несмотря ни на что. И выезжать на охоту ежедневно. А в общем — там видно будет.

Если что потребуется — пиши на райком, звони Макаровскому Е. И., либо мне в Дом колхозника.

Жалею, что не взял термос и топорик в чехле.

Девочек целую. Сыновьям по-мужски жму руки. Тебя и обнимаю и целую.

ОТЕЦ.

З. К. ЯШИНОЙ

Череповец, 3 мая 1961.

Мать!

За мной пришла машина та же, шофер тот же, Коля. Сейчас выезжаю, 20 ч. 30 м. На тягу уже опоздали, ночью поедем и будем охотиться на глухарей.

Прошу, немедленно убери на даче ружье и все патроны и порохи и дробь в ящиках, в двух — у меня в кабинете. Я все доверил Саше, а сейчас вдруг страшно испугался. Очень рано это. Пожалуйста, исправь мою ошибку.

Я тебя люблю, мать. Всех вас безысходно люблю.

АЛЕКСАНДР.

З. К. ЯШИНОЙ

Белозерск, 5 мая 1961.

8 ч. утра, вернулся с охоты. Ездил на грузовике с директором РТС Кривоzubым Павлом Дмитриевичем км. за 20. Я ничего не убил ни на охоте на щук, ни на тяге, ни на тетеревином току. Все — без организации, несерьезно. И все еще рано, холодно — не тянут ни щуки, ни вальдшнепы. Там озеро подо льдом, а лес в снегу весь.

Выехали мы вчера в 5 ч. вечера, промотались всю ночь, часа два я все же соснул в деревенской избе.

Тетеревов да и всякой иной дичи здесь, конечно, очень много, но и охотиться надо с умом, не с кондачка.

Здесь неприятности были очень большие: 1) сгорела школа-интернат, в ней четыре девочки и больше десятка обгорело; 2) убили пьяные хулиганы ночью секретаря РК ВЛКСМ; 3) «очковтирательство» — модное. Раньше это делалось всеми и всюду, а не видели, сейчас — модное преступление. Многих в районе судили, сняли, выгнали из партии.

Сейчас лягу спать. Сегодня должен написать две странички — за вчерашний и сегодняшний день.

Беспокоюсь, что доверил ребятам ружье, винтовку, малокалиберку и патроны к ним: как бы они беды не наделали. Попроси Сашу убрать все, только чтобы не обижался.

Целую.

АЛЕКСАНДР.

З. К. ЯШИНОЙ

Белозерск, 6 мая 1961.

Любимая!

Сегодня никуда не ездил. Может быть удастся завтра к вечеру. (Днем в 3 часа в Доме культуры будет выступление, встреча). Зато сегодня я начал писать новую повесть (начал!) о Паршикове. Названия, конечно, еще нет. И еще не закончил рассказ о Статыгине, ночью (6/V) мучили кошмары.

Плохо я собрался на этот раз. Вещей много, тяжело мне было с чемоданом и рюкзаком, много лишнего белья, а необходимого не захватил: 1) термос, 2) патронов покрупней (дробь № 3 на тетерева и глухаря мелка), 3) масла взять надо было и каких-нибудь мясных консервов. Я здесь голодаю, потому что уже привык к лучшей пище. Хорошо бы взять и баночку сгущенного молока. Все время с вами, думаю только о вас. Я, конечно, семьянин по натуре.

Сейчас 11 ч. ночи. Спокойной ночи, родные. Ложусь и я. Почитаю еще. Прочел здесь «Мурата» — № 6 «Нов. мир» — за 60 г.; взял «Каплю росы» Солоухина, «Ледовую книгу» Смуула, т. 4 Чехова («огоньковский»). Люблю уезжать из Москвы, жить не в Москве, но только с тобой. Без тебя мне трудно до невозможности.

Вчера по каналу на Череповец ушло два первых парохода — «Шексна» и «Полоцк». Путь туда 20 часов. Есть второй класс. Из Ленинграда до Белозерска парходом 2,5 суток. На легкой проехать, видимо, невозможно ни на Череповец, ни прямо на Белозерск. Хотя кое-кто утверждает, что в сухую погоду летом можно пробраться даже на «Волге». Шоссе Ленинград — Череповец будет готово лишь через несколько лет. До свиданья, родная. Еще одна такая ночь, и я, наверно, не выдержу, сорвусь отсюда.

На охоту, конечно, надо было добираться до Плаксина, до Павла. Тут просто не до меня, машин не хватает. Надо иметь хотя бы мотоцикл свой.

Может быть, в понедельник выеду в Череповец, а там в Вологду и самолетом в Никольск, если летают самолеты.

ся в 11 ч. вечера, а в 1 ч. ночи вставал и шел на тока, на рябчиков, и так до вечера.

Счастлива, но смертельно устал. Днем не всегда удавалось поспать. Охотник на птиц оказался липовый, ничего не бью, может быть, виноваты патроны (старые очень, 1954 года, а бездымный порох можно хранить лишь год). А чаще всего зеваю, потому что очень уж интересно все. Местные охотники ловкачи и живодеры, им бы только убить. Уже ясно, что никакой дичи домой я не привезу, придется вам смириться с этим заранее и принимать меня ни с чем.

Засыпаю.

Обнимаю. Деньги экономлю на собаку, здесь наклевывается гончая. Боюсь только, что уже продала.

АЛЕКСАНДР.

О телеграмме мне сообщили сегодня. Спасибо.

З. К. ЯШИНОЙ

Белозерск, 11 мая 1961.

7 ч. утра, четверг.

На днях в лесу на рассвете, часа в 4 утра, я неожиданно обнаружил в кармане ватника фотоснимок Златы-дочери с белым уголком (для удостоверений), и до того мне стало вдруг приятно, что я тут же позвал к себе своего напарника — радиста в отпуске Толю и показал ему: «Вот моя дочь!» Он сказал: «Ого!» И мне от этого «ого» стало еще радостнее. Сейчас этот снимочек у меня в записной книжке № 6.

Я вчера днем по возвращении из деревни заснуть не смог, хотя буквально едва на ногах держался. Сегодня чувствую себя плохо, дышать нечем, на улице туман. В аптеке нет ничего кроме эфедрина, а он для меня (один) слаб.

Собака уже продана за 30 рублей (300). Положительное не везет мне с собаками, с охотой. Но от собаки уже есть щенки. Не взять ли мне щенка отсюда?

Кто-то сейчас узнавал по телефону, дома ли, «приехал ли Яшин?» Вероятно, начнется на днях рыбный промысел на Белом, хотя оно все еще подо льдом.

Всех люблю.

Возможно, что отсюда я выеду через Вологду, туда скоро поедут на машине здешние начальники.

Так и есть, пришел охотник-глухарятник. Сейчас сходим в райком, «отозвали» его в распоряжение РК на 2 дня. Видимо, выедем сегодня на его мотоцикле до понедельника.

11/V — 19 ч.

Мамочка!

Все-таки надо хоть раз машину завести, пусть поработает. Можно прогреть на месте, т. к. выхлопы будут идти наружу. А, может быть, вы ездите? И правильно делаете!

Здесь один пятиклассник 12 лет вместе с отцом уже ездил на глухарей, а это очень трудная охота, требующая большой физической выносливости. Зато уж и впечатлений на всю жизнь. Надеюсь, что мы с Сашей скоро побываем везде.

Сегодня здесь туман и морось, я совсем расклеился. А надо еще написать три странички.

Выезжать на глухаря отказался, смогу ли завтра, не знаю. Давит меня всего, болит все тело. Вот оно и пришло это время — старею уже явно. А грустно, куда смотрел раньше, чем занимался. Надо беречь друг друга, очень надо.

АЛЕКСАНДР.

М. И. ИОНИНОЙ

Ялта, 2 апреля 1962.

Уважаемая Мария Ильинична!

В письме к Соловьевым я объяснил, почему отвечаю с большим запозданием. Примите и Вы эти мои объяснения и извините меня.

Скоро Ялту покину и радуюсь этому, потому что на этот раз ничего путного я здесь не сделал: ленится, все отвлекло от письменного стола. Хотя условия для работы здесь идеальные. В Ялте у нас — Дом творчества, для каждого отдельная комната. Тишина. Парк. Море (в котором купаться еще нельзя — холодно). А вот не работает.

Привез я сюда с собой из Никольского района председателя колхоза «Каменный» Воронина Николая Михайловича. Он после отчетно-выборного собрания получил отпуск, а путевку не достал, приехал ко мне в Москву и — вот мы здесь вместе. У него тоже отдельная комната. Человек он интересный, умный, раньше был директором МТС. Общение с писателями для него, наверно, будет не бесполезным. А здесь сейчас Константин Георгиевич Паустовский, с которым у меня давно дружеские отношения, ленинградский поэт Михаил Дудин, наш вологодский К. Коничев, Вениамин Каверин («Два капитана» помните?), Галина Серебрякова (та, что всю жизнь пишет о Марксе и сейчас посвящает свои книги Н. С. Хрущеву) и многие другие. Со всеми я его перенакомил. И мой председатель с азартом взялся за чтение. Впервые в жизни приобщился к Лескову Н. С. и увлекся им. Ездит на экскурсии по Южному берегу Крыма. Иногда выпивает вместе — массандровские вина. Так и живем. Отметим мой день рождения 27 марта — был банкет на гонорар, полученный из местной газеты. А работа не клеится. В деревне мне всегда работалось лучше. Даже жалею иногда, что поехал в Ялту из дер. Сколково, где перед этим жил.

Но зато здесь тепло, все в цвету, правда, еще по весеннему сыро.

К сожалению, и здесь приходится много выступать, отказываться неудобно, а это так же очень отвлекает от дела. Посылаю Вам для интереса газетную информацию об одном таком выступлении.

Я Вам очень признателен, Мария Ильинична, за хорошее доброе письмо — оно меня порадовало.

Буду в Белозерске, обязательно побываю у Вас.

Желаю Вам доброго здоровья и счастья.

Александр ЯШИН.

Если будет желание, напишите мне в Москву — как там идут дела колхозные.

Артиста Баталова Вы, наверно, знаете по картинам: «Летят журавли», «Дама с собачкой», «Девять дней одного года» (новая картина) и целому ряду других. Он — племянник того покойного Баталова, который играл еще в «Путевке в жизнь».

А. Я.

Большой поклон Вашему сыну и его Алле Константиновне. Серее Орлову я Ваш привет передавал.

Секретарю Вологодского обкома КПСС товарищу

В. И. ДРУГОВУ

20 ноября 1967.

Многоуважаемый Василий Иванович!

Душевно благодарю Вас за праздничное поздравление. Позвольте и мне пожелать Вам самых больших радостей в жизни, здоровья, успехов, побед.

Не считайте за навязчивость, что осмеливаюсь напомнить о Вашем обещании помочь моим родным в г. Череповце с обменом жилплощади.

Моя тетя, сестра моего отца, она же моя крестная мать, Сорокина Анна Михайловна, пенсионерка, 75 лет, сделавшая мне в жизни много добра, и ее дочь, моя двоюродная сестра, Сорокина Раиса Александровна, 34 лет, работающая машинистом крана в копровом цехе металлургического завода, много лет живут в маленькой сырой комнате в густонаселенной квартире без удобств. Адрес: Клубный проезд (б. Рыночный), д. 5, кв. 1.

Я не смогу быть спокоен, пока не удастся помочь этим людям. К тому же я сам хотел бы время от времени жить у них, в Череповце, вблизи металлургического комбината, — может быть, это скажется как-то и на моей литературной работе.

Буду рад, если этот вопрос удастся решить на месте, как говорится — своими силами, и навсегда останусь благодарный Вам и Вологодскому обкому партии.

Если потребует мое присутствие, я готов выехать в любое время и в Вологду, и в Череповец.

С уважением Александр ЯШИН.

Публикация Наталии ЯШИНОЙ.

З. К. ЯШИНОЙ

Белозерск, 7 мая 1961.

Златочка!

Я, кажется, отправил тебе вместо письма свои заметки к рассказу об охоте на медведя. Пожалуйста, не потеряй этот листочек. А письмишко посылаю.

А.

10.30 утра. Сажу за столом, пописываю. А сердце болит. Конечно, из-за глупых (возможно) опасений и обид, из-за бессонницы. Сходил в аптеку, а там даже кордиамин нет. Я говорю: «Это же не молоко и мясо!» — Смеются: «У нас похуже, чем с сельским хозяйством. Не знаем, что куда вдруг девалось». Взял валерианку с ландышем.

Термоса, конечно, в городе не оказалось, и мне трудно без кофе.

Обидно, что двое суток уже провел в городе зря, два в начале суток, да в Череповце трое суток. Какая же это охота!

Роденькая, дорога моя! Если точно узнаем, что на машине летом нам сюда не добраться, так, может быть, заранее пересмотрим свой план и свозим детей ко мне на родину? Там бы вместе побродили, попутешествовали — и в Дунилово и в Сколково и на Муржу, а может быть, даже и до Устюга. Пешком! Это же прелесть! Не спеша, с шалостями, с рыбалкой, с охотой. А? В Лубниках бы, да на Городцах в избушках поспали, под звездами на сене.

Обнимаю тебя.

З. К. ЯШИНОЙ

10 мая 1961.

Сегодня к 12 дня вернулся из колхоза им. Сталина (д. Туриково, на берегу озера), куда уехал 7/V, не успев отправить тебе письмо, оставшееся по ошибке на столе (вместо него послана была другая бумажка).

Уже сходил в баню, поел, сейчас буду спать. Там ложил-